

Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России*

Т. К. Рябинина

Юго-Западный государственный университет,
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Для цитирования: Рябинина, Татьяна К. 2023. «Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1105–1121.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.417>

В статье анализируются генезис, современное состояние и перспективы правового регулирования соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, несмотря на то что уголовно-процессуальная деятельность имеет публичный характер, ее назначением является защита в первую очередь частных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и лиц, подвергшихся уголовному преследованию, как это следует из ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Историческая закономерность развития российской государственности, в том числе ее правовой системы, свидетельствует о неизбежном конфликте между государством в лице его должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и личностью в такой публичной сфере правоотношений, как уголовное судопроизводство. Поэтому проблема соотношения публичных и частных интересов нуждается в серьезном исследовании. Автор приходит к выводу, что законодатель в настоящее время предпринимает успешные попытки по расширению диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве путем создания необходимых условий для реализации сторонами предоставленных им прав для отстаивания своих законных интересов в ходе производства по уголовному делу. Вместе с тем результатом теоретических исследований обозначенной проблемы видится также совершенствование правового регулирования судебной деятельности, обусловленное необходимостью укрепления судебной власти как важного фактора, влияющего на обеспечение сторон реальными и равными правами по участию в разрешении правовых споров в уголовном судопроизводстве, для чего необходимо наделить суд более широким комплексом властных полномочий по принятию решений, гарантирующих защиту прав и свобод человека и гражданина, а также равенство их перед законом и судом. В связи с этим проблема наполнения публичной уголовно-процессуальной деятельности диспозитивными началами рассматривается в статье через призму укрепления судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, уголовное судопроизводство, публичность, диспозитивность, конфликты, противоречия, стороны.

* Публикация подготовлена в рамках государственного задания по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

1. Введение

В уголовно-процессуальном праве как публичной отрасли права отражена проблема трансформации частного и публичного права. Отношение государства к личности, ее достоинству, интересам, правам имеет большое значение для уголовного процесса: с одной стороны, характер и содержание уголовного процесса зависят от положения личности в государстве, а с другой — построение уголовного процесса оказывает глубокое влияние на права и положение личности в государстве.

Воплощением общественных интересов, представляемых государством в уголовном процессе, является принцип публичности. Он выражает ответственность государственных правоохранительных органов за обеспечение безопасности общества и их обязанность реагировать на каждый случай преступления возбуждением уголовных дел, принятием всех предусмотренных законом мер к установлению и наказанию виновных (ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (УПК РФ)). Стержнем принципа публичности в его традиционном понимании выступает пронизывающее существующий российский уголовный процесс требование неотвратимости уголовной ответственности, что неразрывно связано с принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ).

Более того, согласно УПК РФ, в уголовном процессе в ряде случаев охраняемый законом личный интерес оказывается дороже даже такой важной социальной ценности, как раскрытие преступления, обнаружение истины, что отражено в ст. 6 Кодекса, по-новому урегулировавшей назначение уголовного судопроизводства как правозащитную деятельность государства по отношению к правам и законным интересам личности.

В силу системного толкования содержания ст. 6 УПК РФ в науке получила широкое распространение идея о том, что защита прав личности есть цель уголовного процесса, а уголовное преследование и система процессуальных гарантий — средства ее достижения. Именно такое двуединое предназначение уголовного судопроизводства позволяет сбалансировать извечный конфликт между личностью и государством в сфере производства по уголовному делу (Петрухин 1999; Масленникова 2000; Багаутдинов 2004), определить место уголовно-процессуальной деятельности в социальной жизни общества и государства.

С принятием Конституции РФ и УПК РФ, подтвердивших приверженность России институтам правового государства, права, свободы и законные интересы личности были объявлены наивысшими ценностями в обществе и государстве, а их судебная защита была гарантирована государством, что существенно повысило роль суда в уголовном производстве, обновило деятельность суда в духе нового назначения уголовного судопроизводства. Только сильный, независимый суд способен разрешить конфликт между частными и публичными интересами, устранить дисбаланс в отношениях между государством и личностью, восстановить нарушенные права граждан в любой сфере правоотношений, в том числе уголовно-процессуальной.

¹ Здесь и далее (если не указано иное) все ссылки на российские, советские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 10 декабря, 2023. <https://www.consultant.ru>.

Тем самым идеи первоочередной защиты личности в уголовном процессе легли в основу новой концепции уголовно-процессуального законодательства, предложившей создание качественно иного уголовного процесса — охранительного типа, являющегося по своему социальному предназначению гарантом защиты личности от произвола карательных органов государства, что обусловило исключение суда из числа органов государства, ведущих борьбу с преступностью, и предопределило выполнение судом как единственным носителем судебной власти своей основной миссии — отправления правосудия по уголовным делам, т. е. обеспечение в судебной процедуре, в условиях гласности и состязательности, разрешения конфликтов не только между гражданами, но и между государством и гражданами.

2. Основное исследование

2.1. *Исторический аспект трансформации частного и публичного права через призму уголовно-процессуального права*

Сегодня, в условиях продолжающегося формирования в России правового демократического государства и отвечающего ему состязательного уголовного судопроизводства как деятельности по разрешению уголовно-правового конфликта, главной составляющей в определении ориентирования уголовного процесса остается проблема соотношения частных и публичных отношений в том смысле, отвечает ли оно провозглашенному в международном и отечественном праве признанию человека наивысшей, приоритетной ценностью в системе общественных отношений, что является предметом обсуждения в философской и юридической литературе, публицистике и журналистике, художественных произведениях (Козявин 2015).

Эволюция социально-политической обстановки в России обуславливает трансформацию в переосмыслении старых правовых и нравственных устоев в обществе, основанных на ценностях индивидуалистических и коллективистских (Кудрявцев 2002, 126–135), субъектоцентризма (личность — субъект социальной практики) и объектоцентризма (личность — объект общественных отношений) (Букреев, Римская 2000, 187–193). От решения главных вопросов в контексте уголовно-процессуальной политики в сегодняшней России (в частности, о месте личности в системе уголовного судопроизводства, о преобладании в ней ценностей индивидуализма или коллективизма) зависит конкретный тип уголовного судопроизводства — обвинительный, розыскной, публично-состязательный (смешанный) (Смирнов 2000; 2001). Мировая история уголовного судопроизводства объективно подтвердила, что на волю законодателя при формировании той или иной модели системы отправления правосудия по уголовным делам оказывает влияние именно соотношение интересов личности и государства, частных и публичных начал в уголовном процессе.

Исторический экскурс в развитие общественных отношений свидетельствует, что доктрина частных и публичных интересов в сфере правового поля в первую очередь сводилась к проблеме их соотношения, выразившегося чаще всего в их конфликте, а именно в примате публичных интересов над личными.

В рамках феодально-крепостнического устройства государства с абсолютистской монархической формой правления вплоть до Судебной реформы 1864 г.

правовая система развивалась в направлении сращивания судебной, законодательной и исполнительной властей. При этом в компетенцию суда входила реализация функций обвинения, защиты и разрешения дела, что не способствовало обеспечению защиты интересов личности, восстановлению нарушенного права, справедливому разрешению уголовно-правового конфликта. Данная система пагубно влияла на положение отдельной личности в процессе, так как для публичной власти она представляла собой лишь объект манипулирования. Активным субъектом, наделенным правами для отстаивания своих интересов, человек в таких условиях изначально не мог быть.

В XIX в. Россия вступила, с одной стороны, как государство с достаточно развитыми рыночными отношениями, процветанием промышленности и сельского хозяйства, а с другой — как государство с таким архаичным институтом, как крепостное право, и такой организацией власти, которая на фоне развития буржуазных отношений на Западе выглядела отсталой, неэффективной, тормозящей дальнейшее не только политическое, но и экономическое развитие страны (Куприц 1980, 5–30). Среди отрицательных сторон государственного устройства отмечались отсутствие четкого разграничения компетенции государственных органов, контроля за вынесением правительственных решений, безответственность чиновников из-за имевшегося дублирования полномочий, казнокрадство и взяточничество (Чельцов-Бебутов 1995, 747).

Таким образом, в России накануне Великих реформ 1860-х годов суды так и не были отделены от системы административных (исполнительных) органов, находились в непосредственном подчинении у губернаторов и под надзором прокурора, в уголовном процессе одновременно выполняли функции обвинения, защиты и разрешения дела. Тем самым действовавшая в России судебная система с правилами, не отвечавшими современным веяниям (Верещагина 2009, 124–126), не могла не только оградить права и свободы граждан, но и обеспечить правопорядок в обществе, эффективное правление государственной власти. Кризис между частными и публичными интересами был налицо.

Однако через некоторое время благодаря Судебной реформе 1864 г. в уголовном судопроизводстве появились принципы состязательности уголовного процесса, презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту; эти принципы и в современном российском уголовном судопроизводстве свидетельствуют, что только при независимом суде могут быть обеспечены защита частных законных интересов сторон и публичные интересы государства путем охраны законности и правопорядка, благодаря чему и возможно устранение конфликта между публичными и частными интересами в обществе.

Изучение деятельности суда в советский период приводит к однозначному выводу, что и первая кодификация уголовно-процессуального законодательства до принятия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., и последующие — в 1920-х и 1950–1960-х годах отказались от такой социально-правовой категории, как «судебная власть», что являлось негативной тенденцией на фоне сращивания судов с правоохранительными органами. Однако в противовес данному фактору в СССР и РСФСР была сильно развита судебная система, входящая в систему государственных органов, призванных в первую очередь обеспечивать охрану интересов государства, а затем — общества и граждан (ст. 4 Конституции СССР 1977 г.).

Таким образом, советский период развития судоустройства и судопроизводства фактически повторил опыт дореформенного государственного устройства, характеризовавшийся сращиванием судов с органами исполнительной власти (Рябина 2021). Суд, включенный в единую систему правоохранительных органов, призванных обеспечивать законность и правопорядок в обществе, причем при руководящей роли КПСС, из органа правосудия превратился в политическое орудие государственного управления, орган по борьбе с преступностью, лишенный самостоятельности (Шаламов 1974, 51; Добровольская, Новиков, Рагинский 1977, 6; Гуценко 1991, 36; и др.).

Представляет научный интерес обращение к генезису российского судоустройства, судебной системы и судопроизводства как атрибутов государственной власти, обусловивших становление и реализацию судебной власти как главного средства защиты прав и свобод граждан, что, в свою очередь, повлияло на трансформацию частного и публичного права.

Уголовное судопроизводство — особая сфера деятельности, в которой осуществляется уголовное преследование лиц, совершивших преступление, и обеспечивается защита лиц, пострадавших от этих преступлений. За редким исключением, данная деятельность протекает в конфликтной обстановке, так как вовлеченные в производство по уголовному делу лица, как правило, преследуют разные цели, оспаривают выдвинутые подозрения или обвинения, некоторые участники не соблюдают нормы уголовно-процессуального закона, препятствуют нормальному производству по уголовному делу, в связи с чем соответствующие должностные лица вынуждены применять в таких случаях меры принуждения, что еще больше обостряет взаимоотношения между лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, и частными лицами. Именно поэтому в уголовном процессе особо остро проявляется соотношение между публичными и личными интересами, между интересами отдельных участников судопроизводства, а также актуализируются такие нравственные проблемы, как свобода, справедливость, честь, достоинство. Противоречие между публичным и частным интересом возникает в силу необходимости предпочтения публичного интереса личному или интереса одного участника процесса личному интересу другого во имя достижения справедливости.

Наиболее типичные конфликтные ситуации в уголовном судопроизводстве возможны не только при избрании меры принуждения, но и при производстве следственных действий, принятии решения, не удовлетворяющего интересам участника процесса, например об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства и пр. Правоприменительная практика богата примерами, когда со стороны лиц, осуществляющих производство по делу, еще до приговора суда появляется предубеждение к обвиняемым, уверенность в их виновности, возможны оскорбительное отношение, равнодушие, черствость по отношению к потерпевшим и свидетелям. Такое поведение не только ущемляет права и законные интересы сторон, но и подрывает авторитет правоохранительных органов, идет вразрез с наметившейся тенденцией к созданию уголовного процесса охранительного типа. Пресечь подобные нарушения закона и морали — миссия суда, осуществляющего теперь наряду с традиционными полномочиями по разрешению уголовного дела по существу и полномочия по судебному контролю за деятельностью органов предварительного расследования.

Существенный дисбаланс в соотношении публичных и частных интересов вносит и устоявшаяся практика избрания мер пресечения, когда правоприменители возвели это право в ранг обязанности. Закон предусматривает право избрать в исключительных случаях меру пресечения и в отношении подозреваемого, однако на практике такое исключение часто превращается в правило.

Нельзя не затронуть и проблемы, возникающие в процессе доказывания, в первую очередь обеспечение объективного исследования доказательств. Так, на практике иногда наблюдается односторонний подход к доказыванию, характеризующийся, как правило, обвинительным уклоном. На стадии предварительного расследования это проявляется в том, что не исследуются версии защиты, не удовлетворяются заявленные обвиняемым или его защитником ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, изменении обвинения, прекращении уголовного дела и т. п. Особенно опасна тенденция осуществления судом обвинительной функции, когда в процессе исследования доказательств судьи проявляют предвзятость, предубежденность к подсудимому, заранее предрешая его виновность, не анализируют глубоко доводы защиты, а в приговоре не всегда аргументированно обосновывают свои выводы о виновности лица.

Не менее важна и другая проблема, свидетельствующая о неразрешенном противоречии между публичными и частными интересами в уголовно-процессуальной сфере, — это остающаяся декларативность обеспечения прав и законных интересов участников процесса, отсутствие у них реальных возможностей повлиять на процесс сбора доказательств по уголовному делу и в целом на результат разрешения уголовно-правового конфликта. Это обусловлено и субъективными причинами (предвзятое, формальное осуществление своих профессиональных обязанностей представителями правоохранительных органов), и объективными (противоречивым и бессистемным уголовно-процессуальным регулированием, постоянно меняющимися правовыми позициями высших судебных органов РФ, слабой ответственностью должностных лиц, осуществляющих публичную деятельность в данной сфере, и в целом — государства перед своими гражданами).

Вследствие подобных конфликтов, игнорирования законных и морально оправданных средств и способов ведения расследования и разрешения уголовного дела достижение целей правосудия может быть затруднено. Вместе с тем современная Россия предпринимает попытки построить правовое демократическое государство, важнейшим элементом которого является справедливое, гуманное правосудие по уголовным делам, основанное на принципах состязательности и максимального благоприятствования личности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ решил многие проблемы, возникавшие в практике следователей, прокуроров, судей ввиду несогласованности законом установленной идеи доминирования государственного интереса с вытекающей из ст. 2 Конституции РФ необходимостью защищать интересы человека. Кроме того, УПК РФ отчасти гипертрофировал индивидуалистические ценности, исключив из своих норм такие фундаментальные для справедливого правосудия категории, как истина, всесторонность, полнота и объективность в уголовном судопроизводстве, породив новые нравственные проблемы в практике, требующие своего разрешения, например острую проблему приоритета публичного интереса перед личным в уголовном процессе. Таким образом, можно и нужно говорить о том, что

перед нами по-прежнему стоит задача выработки баланса личных и публичных ценностей в сфере борьбы с преступностью ради достижения целей уголовного судопроизводства.

2.2. Влияние суда на характер взаимоотношений государства и личности в уголовном судопроизводстве России

С принятием в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации (далее — Концепция 1991 г.) и в 1993 г. Конституции РФ наступила новая эпоха, ознаменовавшаяся укреплением судебной власти, носителем которой — суд — призван разрешать социальные конфликты, выступая гарантом законности и справедливости в обществе. В УПК РФ 2001 г. были закреплены такие принципы и уголовно-процессуальные институты, которые повысили роль суда в уголовном процессе и предоставили более надежные гарантии прав и свобод человека.

В дореформенный период в российском обществе считалось, что при возникновении коллизий между общественными и личными интересами действует «юридический приоритет общественных интересов». При этом под общественными интересами подразумевались государственные, поскольку гражданского общества не существовало, оно было поглощено государством и появляется только сейчас.

Реализация основных направлений правовой реформы в Российской Федерации изменила характер взаимоотношений государства и личности, обусловленных формированием одной из основных черт правового государства: не только граждане несут ответственность перед государством, но и государство отвечает перед гражданами за обеспечение свободы, неприкосновенности личности и личной жизни, за соблюдение всех прав граждан; исключен произвол власти в отношении граждан; обеспечена судебная защита личности. Кардинальное изменение на конституционном уровне отношения государства к личности в значительной степени отразилось на обеспечении должного соотношения общественных и личных интересов.

Тем самым исторический анализ развития общественных отношений и соотношения между частными и публичными интересами приводит к главному выводу: только суд как единственный носитель судебной власти может разрешать выраженным в своем решении волеизъявлением какой-либо правовой спор, вопрос или конфликт, обеспечивая таким образом защиту не только публичного, но и частного интереса.

Основные теоретические направления в современной доктрине частного и публичного права, основанные на переосмыслении старых правовых и нравственных устоев в обществе, коснулись и уголовно-процессуальной теории (Мизулина 1991; Прокофьева 1999; Лазарева 2000; Масленникова 2000; Головкин 2002; Иванов 2002; Смирнов 2003; Багаутдинов 2004; Аширбекова 2009). При этом главным показателем изменившегося соотношения между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве становится укрепление судебной власти как основного средства разрешения социальных конфликтов.

Вместе с тем основополагающим в сути судебной власти остается ее государственно-властный, публичный, характер, обуславливающий возможность суда разрешать социальные конфликты, понуждать к исполнению принятых решений,

воздействовать (непосредственно или опосредованно) на законодательную и исполнительную ветви власти, используя в необходимых случаях и государственное принуждение (Рябинина 2021). Суд, лишенный свойства государственности, перестает быть средством защиты (Воскобитова 2003, 77). Поэтому высказанная Е. Б. Мизулиной идея о судебной власти как некоей форме «самоограничения государства», означающей, что суд должен существовать вне государства и даже над государством (Мизулина 1991, 171), не нашла поддержки среди юристов (Воскобитова 2003, 77).

Реформирование современного уголовного судопроизводства связано не только с усилением роли суда как основного субъекта уголовно-процессуальных отношений, разрешающего правовой спор между сторонами, но и с укреплением правового статуса самих сторон, что обусловлено расширением состязательных начал в этой сфере, повлекшим целый ряд преобразований.

Осуществление судебной власти в рамках уголовного судопроизводства предполагает, что укрепление правового статуса суда и совершенствование уголовного судопроизводства взаимообусловлены, а это влияет на достижение назначения уголовного судопроизводства. Безусловно, достижение этих задач всецело зависит от должностных лиц и органов, ведущих производство по уголовному делу, тем не менее следует признать, что и стороны обладают достаточными возможностями по реализации назначения уголовного судопроизводства как некоего абстрактного социально-правового института в практическую сферу (Артамонова 2019, 39). Существенным образом расширены права потерпевшего по участию его в производстве по уголовному делу. Гражданский истец и гражданский ответчик имеют необходимый объем прав, позволяющий им влиять на разрешение гражданского иска. При этом закон гарантирует сторонам равенство их прав по отстаиванию своих интересов, прежде всего предоставив им возможность активно участвовать в процессе доказывания в ходе производства по уголовному делу и влиять на ход и результаты процесса, но только при соблюдении другого важного правила: справедливое разрешение спора возможно лишь при наделении сторон равными возможностями по отстаиванию своих интересов перед судом.

Таким образом, проблему обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве можно разрешить путем создания и укрепления механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве как совокупности правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в данной сфере, т. е. справедливое разрешение судом как публичным органом государства какого-либо правового вопроса, спора или конфликта, в которые вовлечены физические или юридические лица, отстаивающие таким образом свой частный интерес (Рябинина 2021).

Подобный подход позволяет представить уголовное судопроизводство как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по рассмотрению и разрешению различных правовых вопросов, споров и конфликтов, и предполагает в первую очередь совершенствование правового регулирования деятельности суда (в лице судьи) как единственного носителя судебной власти в направлении придания этой деятель-

ности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу для разрешения какого-либо правового вопроса, путем расширения его властных полномочий в данной сфере (Рябина 2021). Тем самым законность и справедливость разрешения правовых споров обусловлены эффективной судебной системой, властным статусом судей, а также действенным процессуальным механизмом регулирования процедуры их разрешения, что непосредственным образом влияет на снижение уровня конфликтности между публичными и частными интересами в уголовном процессе.

2.3. Перспективы расширения диспозитивных, частных начал в уголовном судопроизводстве

Изменившаяся государственная политика в правовом регулировании взаимоотношений между государством и личностью предопределила расширение частных начал в сфере уголовного судопроизводства. Законодатель сумел найти эффективные рычаги правового регулирования за счет развития и совершенствования института прекращения уголовных дел в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым; процедуры рассмотрения и прекращения уголовных дел частного обвинения; введения института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, получившего широкое распространение в судебной практике. Позднее УПК РФ был дополнен еще одним средством, явно ориентированным на реализацию частных начал уголовного судопроизводства, — особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а затем и упрощенной формой дознания, подлежащей применению, по сути, при согласии подозреваемого с предъявленными ему подозрениями.

Регулярно вносятся поправки в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, реализующие идею расширения альтернатив уголовному преследованию и наказанию: добавлена возможность принудительного лечения от наркомании и замены лишения свободы принудительными работами; введены новая мера пресечения — запрет определенных действий, новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; реализуется государственная политика, направленная на снижение уровня уголовной репрессии в отношении лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений в сфере предпринимательства. Так, по таким категориям дел исключено применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, активизировано избрание залога, введен особый порядок проверки сообщений о налоговых преступлениях, а вместе с ним и отдельное основание для прекращения уголовного преследования по таким преступлениям в случае возмещения вреда, причиненного бюджету (Ряполова 2018). Не менее остро на страницах научной печати, публицистики и в СМИ ведется дискуссия о введении института медиации в уголовное судопроизводство (Головки 2009). В пользу альтернатив уголовному преследованию свидетельствует то, что они требуют меньших затрат со стороны государства, эффективнее для защиты прав потерпевшего и возмещения причиненного вреда, поскольку позволяют проявить гибкость уголовно-правовой системе и по-

дойти индивидуально к конкретному уголовно-правовому конфликту (Козьявин, Ильютченко 2013; Марковичева 2020).

Данные изменения ярко проявляют основную тенденцию в сфере уголовного судопроизводства — расширение состязательных начал, укрепление правовых статусов участников уголовного судопроизводства, утверждение их равенства и равноправия перед независимым судом, а также предоставление сторонам больших возможностей в выборе способов разрешения уголовно-правового конфликта и отстаивании своих процессуальных интересов (Давыдов, Качалова 2018).

Как уже отмечалось, в целях расширения частных начал в уголовном судопроизводстве необходимо принятие законодательных мер в двух направлениях: 1) по укреплению статуса суда, связанному с расширением властных полномочий суда по принятию решений, обеспечивающих защиту прав участников процесса; 2) по наделению сторон правами, необходимыми им для отстаивания своих законных интересов.

Что касается совершенствования статуса суда, то в первую очередь следует принять меры по укреплению независимости судей, расширению его полномочий в процессе доказывания, предоставления ему права инициировать решение отдельных вопросов, связанных с устранением нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования, и препятствий рассмотрения уголовного дела.

Изучение вопроса обеспечения и расширения прав заинтересованных лиц при производстве по уголовному делу, конечно, заслуживает большего внимания, а предмет нашего исследования не может охватить все проблемы, касающиеся статуса этих лиц, но в силу важности обсуждения настоящего вопроса, связанного с расширением частных начал в уголовном судопроизводстве, отметим, что прежде всего обвиняемый нуждается в предоставлении ему дополнительных прав, обеспечивающих реализацию основного его права — на защиту.

В силу этого, несмотря на поднимаемые в юридической литературе вопросы, связанные с расширением частных начал в уголовном судопроизводстве (Головки 2002, Карнозова 2006а; 2006б; Струкова 2012; Грохотова 2012; Белоковильский 2014; Kozuyavin, Chistilina 2016), некоторые из предлагаемых рекомендаций нуждаются в теоретическом обосновании и обсуждении на доктринальном уровне. Более того, в связи с внесением Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116-1 и ч. 1 ст. 128-1 Уголовного кодекса РФ)»², предусматривающего перевод данных уголовных дел в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения, явно назревает новый виток дискуссий по поводу необходимости и целесообразности такого законодательного шага. Не перечеркнет ли очередное реформирование уголовного судопроизводства все стремления законодателя по расширению частных начал в этой сфере? Действительно ли «предлагаемые законодательные новеллы будут способствовать укреплению гарантий правосудия в сфере уголовного судопроизводства и повышению уровня уголовно-правовой защиты лиц, пострадавших от преступления»?³

² Постановление Пленума Верховного Совета РФ от 06.04.2021 № 3.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116-1 и ч. 1 ст. 128-1 Уголовного кодекса РФ)».

На наш взгляд, совершенствование уголовно-процессуального закона должно продолжаться в направлении расширения частных начал, и именно институт мировой юстиции, возрожденный УПК РФ, в полной мере соответствует своему предназначению как важная альтернатива уголовному преследованию и разрешению уголовно-правовых конфликтов по делам частного обвинения. Разрешение дела частного обвинения миром свидетельствует о высоком нравственном уровне примирительной процедуры. Сущность всего уголовного процесса — правильно разрешить дело и не допустить дальнейшего развития конфликта, поэтому государству необходим такой орган, который смог бы успешно реализовать такую функцию. Вместе с тем регулярно меняющееся законодательство в отношении правового регулирования производства у мирового судьи и прежде всего «метания» законодателя, вызванные неопределенностью его отношения к вопросу отнесения уголовных дел к категории дел частного обвинения, привели не к укреплению данного института, а, напротив, к ослаблению его роли в создании примирительного типа правосудия. Последовало не расширение круга дел частного обвинения, а его сужение, что совершенно необъяснимо с позиции минимизации репрессивных, публичных начал российского уголовного процесса в сторону наполнения его диспозитивными началами, т. е. путем предоставления сторонам возможности выразить свое волеизъявление по вопросу необходимости привлечения к уголовной ответственности лица за совершение преступления, затронувшего только их частные интересы. Соглашаясь с учеными, считающими, что расширение частных начал в уголовном судопроизводстве должно происходить не за счет простого увеличения количества составов преступлений, отнесенных к делам частного обвинения, а за счет укрепления частных интересов в публичных началах (Струкова 2012, 159; Касаткина 2002), тем не менее мы полагаем, что в целях более эффективного использования института мировых судей законодатель вместе с юридической общественностью должен определиться, можно ли включить в перечень составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, следующие: самоуправство, нарушение тайны переписки, нарушение неприкосновенности жилища, воспрепятствование совершению религиозных обрядов, угрозу убийством, кражу (без квалифицирующих признаков).

Серьезный повод для осмысления и обсуждения дают изменения, внесенные в гл. 40 УПК РФ Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ, повлекшие существенное сокращение применения данного института (с 60–70 % в прежние годы до 40 % в 2020 г.). Отражают ли такие нововведения определенную тенденцию в изменении государственной политики в правовом регулировании взаимоотношений между государством и личностью, или они свидетельствуют о кризисе применения особого порядка, заставившем законодателя пойти на такой шаг?

На проблему трансформации частных и публичных интересов в уголовном процессе влияют также различные подходы ученых в следующих вопросах: необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы в первую очередь в сторону ее упрощения; роли института мирового судьи в уголовном судопроизводстве; введения примирительных процедур; целесообразности отказа от уголовных дел частного обвинения; стимулирования активности сторон в процессе доказывания и влияния их на исход производства по уголовному делу; учета волеизъявления сторон при выборе той или иной формы уголовного судопроизвод-

ства; расширения оснований прекращения уголовных дел в случаях устранения конфликта между сторонами и пр.

Правоприменительная практика каждый день ставит новые вопросы, требующие внимания и разрешения, поэтому очевидно, что устранение проблемы конфликта публичных и частных интересов в уголовном процессе предполагает не единичное решение отдельных теоретических и практических вопросов, а комплексный подход, прежде всего к выработке четкой линии в государственной уголовной и уголовно-процессуальной политике, поскольку основные задачи и направления судебной реформы, изложенные в Концепции 1991 г., остались не до конца реализованными в силу их непродуманности, схематичности или непонимания юридическим сообществом и простыми гражданами. Данная проблема нуждается в самостоятельном исследовании, и российские ученые активно работают в этом направлении (Александров 2003; Стойко 2014; Ляхов 2015; Андреева и др. 2017; Азарёнок, Давлетов 2021), что находит отклик и у законодателя, стремящегося учитывать не только правовые позиции высших судебных органов государства, правоприменительную практику, но и современные веяния науки.

3. Выводы

Трансформация социально-экономического базиса общества как следствие перехода к демократическому политическому режиму коренным образом изменила взаимоотношения между государством и личностью, разрешив конфликт между публичными и частными интересами в пользу последних, что не могло не отразиться на уровне защищенности личности посредством утверждения судебной власти в России.

Судебная власть в российском государстве, за столетия пройдя непростой путь эволюции от тоталитарного до правового государства, заняла, наконец, свое достойное место в механизме регулирования общественных отношений, поскольку в силу конституционных положений является средством обеспечения прав и свобод каждого гражданина в любой сфере их жизнедеятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве, путем реализации права на судебную защиту, включая обжалование любых незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 45 и 46 Конституции РФ). Конституция РФ, гарантируя права и свободы человека и гражданина (ст. 17), установила, что обеспечиваются они правосудием (ст. 18) посредством судопроизводства (ст. 118).

В условиях демократизации всех сфер российского общества уголовное судопроизводство не может обладать исключительно публичным характером, в силу которого публичная власть не ставит свои действия по защите государства, общества и человека в зависимость от воли и интересов последнего. На рубеже XX и XXI столетий уголовное судопроизводство подверглось существенным преобразованиям, наполненным диспозитивными началами, гуманистическим, правозащитным смыслом. Данные изменения ярко проявляют основную тенденцию в сфере уголовного судопроизводства — расширение состязательных начал через укрепление правового статуса суда через предоставление ему больших властных правомочий, обеспечивающих эффективную защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Современная доктрина частного и публичного права на примере уголовно-процессуального права сводится к разработке оптимальной модели правового регулирования деятельности суда по реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве в контексте конвергенции частного и публичного права, означающей переосмысление роли суда в современном российском обществе. Истинное предназначение суда — это отправление правосудия, т.е. разрешение любого правового конфликта, спора между сторонами, даже если на одной стороне — государство в лице своих властных органов, а на другой — личность.

Комплексное исследование, основанное на межотраслевых теоретических разработках, посвященных феномену судебной власти как социально-правового явления, может стать новым направлением развития теории уголовного судопроизводства, вызвать интересные и полезные научные дискуссии, поэтому необходимо продолжить исследование проблем соотношения публичного и частного, императивного и диспозитивного в уголовном процессе.

Подобные теоретические изыскания позволят укрепиться судебной власти, придать деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства действительно правозащитный характер, что существенным образом трансформирует не только научно-теоретические представления о сущности судебной власти в механизме государственного управления, но и содержание многих научных концепций в теории права и правовых институтов уголовно-процессуального права как отрасли публичного права — судебной власти, правосудия, судебной деятельности, статуса судьи, компетенции и полномочий суда и пр. Это, в свою очередь, позволит изменить ракурс в исследовании проблем публичного и частного права.

Библиография

- Азарёнок, Николай В., Ахтям А. Давлетов. 2021. «Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса». *Законы России: опыт, анализ, практика* 6: 31–37.
- Александров, Алексей И. 2003. *Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- Андреева, Ольга, Сергей Лось, Анастасия Рукавишникова, Татьяна, Трубникова. 2017. «Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства». *Уголовное право* 4: 5–9.
- Артамонова, Елена А. 2019. «Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства». Дис. ... д-ра юрид. наук, Саратовская государственная юридическая академия.
- Аширбекова, Мадина Т. 2009. «Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия». Дис. ... д-ра юрид. наук, Уральская государственная юридическая академия.
- Багаутдинов, Флер Н. 2004. *Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений*. М.: Юрлитинформ.
- Белоковылский, Максим С. 2014. «Конфликт и консенсус: некоторые проблемы реализации диспозитивных начал в российском уголовном судопроизводстве». *Российский судья* 7: 20–24.
- Букреев, Владислав И., Ирина Н. Римская. 2000. *Этика права. От истоков этики и права к мировоззрению*. М.: Юрайт.
- Верещагина, Алла В. 2009. *Становление и развитие уголовной юстиции России: дореволюционный период*. Владивосток: Изд-во Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса.
- Воскобитова, Лидия А. 2003. *Сущностные характеристики судебной власти*. Ставрополь: Ставропольсервисшкола.

- Головкин, Леонид В. 2002. *Альтернативы уголовному преследованию в современном праве*. М.: Юридический центр Пресс.
- Головкин, Леонид В. 2009. «Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации». *Закон* 4: 125–129.
- Грохотова, Елена А. 2012. «Сущность примирения по уголовным делам частного обвинения». *Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право* 1 (1): 129–132.
- Гуценко, Константин Ф. 1991. *Правоохранительные органы в СССР*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Давыдов, Владимир А., Оксана В. Качалова. 2018. «Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства». *Вестник Томского государственного университета. Право* 29: 69–78.
- Добровольская, Татьяна Н., Савелий Г.Новиков, Марк Ю.Рагинский. 1977. *Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве*. М.: Знание.
- Иванов, Виктор П. 2002. «Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации». Дис. ... канд. юрид. наук, Московская академия МВД России.
- Карнозова, Людмила М. 2006а. «Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия (Экспертный семинар, проведенный сектором проблем правосудия Института государства и права РАН совместно с общественным центром “Судебно-правовая реформа”»». *Государство и право* 9: 115–122.
- Карнозова, Людмила М. 2006б. «Место примирения и посредничества в доктрине уголовного правосудия (Экспертный семинар, проведенный сектором проблем правосудия Института государства и права РАН совместно с общественным центром “Судебно-правовая реформа”»». *Государство и право* 10: 113–119.
- Касаткина, Светлана А. 2002. «Публичность и диспозитивность в Российском уголовном процессе». Дис. ... канд. юрид. наук, Институт государства и права Российской академии наук.
- Козьявин, Андрей А. 2015. «Уголовное судопроизводство современной России как объект ценностно-нравственного обоснования». *Судебная власть и уголовный процесс* 4: 30–32.
- Козьявин, Андрей А., Николай В.Ильютченко. 2013. «Институт примирения в уголовном судопроизводстве как альтернатива уголовному преследованию». *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право* 3: 55–60.
- Кудрявцев, Владимир Н. 2002. *Преступность и нравы переходного общества*. М.: Гардарики.
- Куприц, Николай Я. 1980. *Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.)*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Лазарева, Валентина А. 2000. «Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики». Дис. ... д-ра юрид. наук, Самарский государственный университет.
- Ляхов, Юрий А. 2015. «Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ?» *Российская юстиция* 4: 52–55.
- Марковичева, Елена В. 2020. «Перспективы внедрения в российский уголовный процесс специальных примирительных процедур». *Российское правосудие* 9: 99–104.
- Масленникова, Лариса Н. 2000. «Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России». Дис. ... д-ра юрид. наук, Академия управления МВД России.
- Мизулина, Елена Б. 1991. «Уголовный процесс: концепция самоограничения государства». Дис. ... д-ра юрид. наук, Ярославский государственный педагогический институт им. К. Д. Ушинского.
- Петрухин, Игорь. 1999. «Публичность и диспозитивность в уголовном процессе». *Российская юстиция* 3: 24–25.
- Прокофьева, Светлана М. 1999. «Гуманистические начала уголовного судопроизводства». Дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургская академия МВД России.
- Рябинина, Татьяна К. 2021. «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение». Дис. ... д-ра юрид. наук, Саратовская государственная юридическая академия.
- Ряполова, Ярослава П. 2018. «Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях». *Вестник Волгоградской академии МВД России* 4: 124–132.
- Смирнов, Александр В. 2000. *Модели уголовного процесса*. СПб.: Наука.
- Смирнов, Александр В. 2001. *Состязательный процесс*. СПб.: Альфа.

- Смирнов, Виктор П. 2003. «Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции». Дис. ... канд. юрид. наук, Российская правовая академия.
- Стойко, Николай Г. 2014. «Современная уголовная политика и уголовный процесс: стратегический подход и его реализация». *Библиотека криминалиста* 3: 291–298.
- Струкова, Виктория В. 2012. «Необходимость расширения частных начал в уголовном судопроизводстве». *Известия Юго-Западного государственного университета* 5 (1): 156–161.
- Чельцов-Бебутов, Михаил А. 1995. *Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах*. СПб.: Альфа; Равена.
- Шаламов, Михаил П. 1974. *Суд и правосудие в СССР*. М.: Юридическая литература.
- Kozyavin, Andrey A., Daria O. Chistilina, 2016. "Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra". *SGEM Conference Social science and Arts*, 547–554. Sofia: STEF92 Technology.

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

Контактная информация:

Рябинина Татьяна Кимовна — д-р юрид. наук, проф.; tatyanakimovna-r@yandex.ru

The role of the judiciary in the transformation of the ratio of public and private interests in criminal proceedings in Russia*

T. K. Ryabinina

Southwest State University,
94, ul. 50 let Oktyabrya, Kursk, 305040, Russian Federation

For citation: Ryabinina, Tatiana K. 2023. "The role of the judiciary in the transformation of the ratio of public and private interests in criminal proceedings in Russia". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1105–1121. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.417> (In Russian)

The article analyzes the genesis, current state and prospects in the legal regulation of the ratio of public and private principles in criminal proceedings. The author substantiates that, despite the fact that criminal procedural activity has a public character, nevertheless, this activity is intended primarily to protect the private interests' victims of crimes and persons subjected to criminal prosecution, as follows from Part 1 of Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The historical pattern of the development of Russian statehood indicates an inevitable conflict between by the state in the person of its officials carrying out criminal prosecution, and by a person in such a public sphere of legal relations as criminal proceedings. The problem of the correlation of public and private interests needs serious research. The author comes to the conclusion that the legislator is currently making successful attempts to expand the dispositive principles in criminal proceedings by creating the necessary conditions for the parties to exercise the rights granted to them to defend their legitimate interests during criminal proceedings. The result of theoretical studies of this problem is also seen as the improvement of the legal regulation of judicial activity, due to the need to strengthen the judiciary as an important factor, influencing the provision of the parties with real and equal rights to participate in the resolution of legal issues, disputes or conflicts in criminal proceedings, for which it is necessary to endow the court with a broader set of decision-making powers that guarantee the protection of human and civil rights and freedoms, as well as their equality

* The publication was prepared as part of the state task on the topic "Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state" (no. 0851-2020-0033).

before the law and the court. In this regard, the article considers the problem of filling public criminal procedural activity with dispositive principles through the prism of strengthening the judiciary.

Keywords: judicial power, criminal proceedings, publicity, dispositivity, conflicts, contradictions, parties.

References

- Aleksandrov, Aleksei I. 2003. *Criminal policy and criminal procedure in the Russian Statehood: history, modernity, prospects, problems*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Andreeva, Olga, Sergei Lon', Anastasiia Rukavishnikova, Tat'iana, Trubnikova. 2017. "Vector of the direction of further development of criminal proceedings". *Ugolovnoe pravo* 4: 5–9. (In Russian)
- Artamonova, Elena A. 2019. "The will of the accused in the system of legal categories and basic principles of criminal proceedings". Dr. Sci. Thesis in Law, Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Ashirbekova, Madina T. 2009. "The principle of publicity of criminal proceedings: concept, content and limits of action". Dr. Sci. Thesis in Law, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Azarenok, Nikolai V., Akhtiam A. Davletov. 2021. "The balance of public and private interests as a fundamental factor in the formation of the Modern Russian Criminal procedure". *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* 6: 31–37. (In Russian)
- Bagautdinov, Fler N. 2004. *Ensuring public and personal interests in the investigation of crimes*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Belokovyl'skii, Maksim S. 2014. "Conflict and consensus: some problems of implementation of dispositive principles in Russian criminal proceedings". *Rossiiskii sud'ia* 7: 20–24. (In Russian)
- Bukreev, Vladislav I., Irina N. Rimskaiia. 2000. *Legal ethics. From the origins of ethics and law to worldview*. Moscow, Iurait Publ. (In Russian)
- Chel'tsov-Bebutov, Mikhail A. 1995. *Course of criminal procedure law: Essays on the history of the court and criminal procedure in slave-owning, feudal and bourgeois States*. St. Petersburg, Al'fa Publ.; Ravena Publ. (In Russian)
- Davydov, Vladimir A., Oksana V. Kachalova. 2018. "Current trends in the development of Russian criminal proceedings". *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 29: 69–78. (In Russian)
- Dobrovol'skaia, Tat'iana N., Savelii G. Novikov, Mark Iu. Raginskii. 1977. *Justice, arbitration and prosecutorial supervision in a socialist nation-wide State*. Moscow, Znanie Publ. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2002. *Alternatives to criminal prosecution in modern law*. Moscow, Iuridicheskii tsentr Press. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2009. "Institute of Criminal Law Mediation and its Prospects in the Russian Federation". *Zakon* 4: 125–129. (In Russian)
- Grokhotova, Elena A. 2012. "The essence of reconciliation in criminal cases of private prosecution". *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorii i pravo* 1 (1): 129–132. (In Russian)
- Gutsenko, Konstantin F. 1991. *Law enforcement agencies in the USSR*. Moscow, Moskovskii universitet Publ. (In Russian)
- Ivanov, Viktor P. 2002. "Organizational and legal mechanism for ensuring the state interests of the Russian Federation". PhD Thesis in Law, Moskovskaia akademiia MVD Rossii. (In Russian)
- Karnozova, Liudmila M. 2006a. "The place of reconciliation and mediation in the Doctrine of Criminal Justice (Expert seminar held by the Justice Problems Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences together with the public Center "Judicial and Legal Reform")". *Gosudarstvo i pravo* 9: 115–122. (In Russian)
- Karnozova, Liudmila M. 2006b. "The place of reconciliation and mediation in the Doctrine of Criminal Justice (Expert seminar held by the Justice Problems Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences together with the public Center "Judicial and Legal Reform")". *Gosudarstvo i pravo* 10: 113–119. (In Russian)

- Kasatkina, Svetlana A. 2002. "Publicity and dispositivity in the Russian criminal proceedings". PhD Thesis in Law, Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. (In Russian)
- Koziavin, Andrei A. 2015. "Criminal proceedings in modern Russia as an object of value and moral justification". *Sudebnaia vlast' i ugovolnyi protsess* 4: 30–32. (In Russian)
- Koziavin, Andrei A., Nikolai V. Il'utchenko. 2013. "Institute of Reconciliation in criminal proceedings as an alternative to criminal prosecution". *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorii i pravo* 3: 55–60. (In Russian)
- Kozyavin, Andrey A., Daria O. Chistilina, 2016. "Civil control and civil assistance in criminal proceedings of Russia: pro et contra". *SGEM Conference Social science and Arts*, 547–554. Sofia, STEF92 Technology.
- Kudriavtsev, Vladimir N. 2002. *Crime and mores of a transitional society*. Moscow, Gardariki Publ. (In Russian)
- Kuprits, Nikolai Ia. 1980. *From the history of state-legal thought of pre-revolutionary Russia (19th century)*. Moscow, Moskovskii universitet Publ. (In Russian)
- Lazareva, Valentina A. 2000. "Judicial protection in the criminal procedure of the Russian Federation: problems of theory and practice". Dr. Sci. Thesis in Law, Samarskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Liakhov, Iurii A. 2015. "Is it necessary to change the criminal procedure policy of the Russian Federation?" *Rossiiskaia iustitsiia* 4: 52–55. (In Russian)
- Markovicheva, Elena V. 2020. "Prospects for the introduction of special conciliation procedures into the Russian criminal procedure". *Rossiiskoe pravosudie* 9: 99–104. (In Russian)
- Maslennikova, Larisa N. 2000. "Public and dispositive principles in criminal proceedings in Russia". Dr. Sci. Thesis in Law, Akademiia upravleniia MVD Rossii. (In Russian)
- Mizulina, Elena B. 1991. "Criminal procedure: the concept of self-restraint of the State". Dr. Sci. Thesis in Law, Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni K. D. Ushinskogo. (In Russian)
- Petrukhin, Igor'. 1999. "Publicity and dispositively in criminal proceedings". *Rossiiskaia iustitsiia* 3: 24–25. (In Russian)
- Prokof'eva, Svetlana M. 1999. "Humanistic principles of criminal proceedings". PhD Thesis in Law, Sankt-Peterburgskaia akademiia MVD Rossii. (In Russian)
- Riabinina, Tat'iana K. 2021. "Implementation of judicial power at the stage of preparation of a criminal case for a court session: Theory and law enforcement". Dr. Sci. Thesis in Law, Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaiia akademiia. (In Russian)
- Riapolova, Iaroslava P. 2018. "Topical issues of initiation of criminal cases on tax crimes". *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* 4: 124–132. (In Russian)
- Shalamov, Mikhail P. 1974. *Court and justice in the USSR*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Smirnov, Aleksandr V. 2000. *Models of the criminal procedure*. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Smirnov, Aleksandr V. 2001. *Adversarial procedure*. St. Petersburg, Al'fa Publ. (In Russian)
- Smirnov, Viktor P. 2003. "Adversarial proceedings in criminal cases in the court of first instance". PhD Thesis in Law, Rossiiskaia pravovaia akademiia. (In Russian)
- Stoiko, Nikolai G. 2014. "Modern criminal policy and criminal procedure: A strategic approach and its implementation". *Biblioteka kriminalista* 3: 291–298. (In Russian)
- Strukova, Viktoriia V. 2012. "The need to expand private principles in criminal proceedings". *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* 5 (1): 156–161. (In Russian)
- Vereshchagina, Alla V. 2009. *Formation and development of criminal justice in Russia: pre-revolutionary period*. Vladivostok, Izdatel'stvo Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa Publ. (In Russian)
- Voskobitova, Lidiiia A. 2003. *Essential characteristics of the judiciary*. Stavropol, Stavropol'servishskola Publ. (In Russian)

Received: February 11, 2022

Accepted: July 31, 2023

Author's information:

Tatiana K. Ryabinina — Dr. Sci. in Law, Professor; tatyankimovna-r@yandex.ru